

А. Бадалян

Крестьянское землевладение в Армении 80—90-х годов XIX в.

Настоящая статья ставит своей задачей исследование землевладения крестьян и земельных отношений в конце XIX в. на территории Армении в современных ее границах.

Ко времени проведения крестьянской реформы в Армении оформилось землевладение смешанного типа. В подворном землевладении находились самые ценные в экономическом отношении угодья — кроме усадеб — сады, виноградники, тутовые насаждения, искусственно разведенные рощи, ионджалыки (поля люцерны); остальная земля оставалась собственностью общины. Этими землями крестьяне пользовались на общинном праве.

Более чистая форма общинного владения землей была в горных и нагорных районах Армении, сравнительно мало изрезанных горными хребтами. На Араратской равнине подворное владение землей с каждым годом расширялось и даже пахоть переходила в наследственное пользование крестьян; поэтому общинное землевладение распадалось, и все меньше земли вступало в передел. Это было связано с тем, что на низинах разводились ценные технические культуры, плодовые и виноградные сады, которые предполагают более длительное владение землей. Как известно, по характеру своего производства, они требуют значительного труда и средств; поэтому такие земли выключались из общинного пользования, хотя при разверстке земли они принимались в расчет. Наиболее интенсивное развитие подворного землевладения началось после реформы 1870 г.; впоследствии эта форма владения еще более возросла.

Крестьянская реформа в восточных губерниях Закавказья была проведена в 1870 г. 14 мая 1870 г. было издано Поселянское положение о взаимных отношениях землевладельцев и крестьян в Восточном Закавказье. Поселянское положение 1870 г. мало отличалось от предшествовавшего ему Положения 1847 г. и поэтому не внесло никаких изменений в размер и характер повинностей крестьян, а также не разрешило в положительном смысле выкупа крестьянских наделов при содействии правительства. Крестьяне получили наделы не в собственность, а за повинности, так что в результате этой реформы сохранились старые дореформенные отношения, существовавшие между крестьянами и мюлькадарами, и, таким образом, личная и имущественная зависимость крестьян от землевладельцев осталась без изменений. Мюлькадарские крестьяне, получившие земельные наделы за повин-

ности, обязаны были уплачивать землевладельцу со всех земельных произведений мюльк, в размере четырех тридцатых урожая.

В мюлькадарских и казенно-мюлькадарских и вообще во владельческих селениях были составлены уставные грамоты, которые определяли в каждом отдельном имении условия, сопровождающие освобождение крестьян от их зависимости к своим бывшим владельцам, а также права и обязанности временно обязанных крестьян к их помещикам в период обязательных отношений. Фактически уставные грамоты закрепили существующее положение.

Царское правительство относило все свободное сельское население вновь присоединенных к империи областей и живущих на казенных землях к категории государственных крестьян. В Армении после крестьянской реформы 1870 г. все крестьяне были причислены к государственным с делением их на разряды, а именно: а) крестьян, живущих на казенных землях, образовавшихся из земель, доходы с которых при персидском правительстве поступали в казну, а также из земель, поступивших в казну вследствие конфискации или по судебным решениям; б) крестьян, пользующихся владельческой землей по Положению 14 мая 1870 г. и по добровольному условию на основании 2-го примечания того же Положения, в) крестьян, живущих на владельческих землях с тиульным правом, г) крестьян, живущих на владельческих землях, не принадлежащих к высшему мусульманскому сословию и к меликам из армян и вообще не имеющих права владеть населенными имениями, д) крестьян-собственников, е) крестьян, живущих на землях, находящихся в совместном владении казны и частных лиц.

Из всех этих разрядов крестьяне, называемые государственными, были выделены две основные группы — казенные крестьяне, живущие на казенных землях, и владельческие, т. е. те, которые пользовались владельческой землей, как, например, мюлькадарской.

В целях поземельного устройства государственных крестьян министерством государственных имуществ в 1884—1886 гг. было проведено разностороннее изучение их экономического быта по специальной программе, охватывающей вопросы численности населения, земельного довольствия крестьян, источников благосостояния, отношения к казенным лесам, пастбищам и оброчным статьям, отношения к землям частного владения, податного обложения, свободных земель, которые могли быть использованы в деле лучшего устройства крестьян, и т. д.

Исследование проводилось экспедиционным способом, путем изучения указанных вопросов в селениях. Результаты этого исследования по отдельным уездам или даже по части уездов по мере их разработки публиковались в сборниках „Материалы по изучению экономического быта государственных крестьян“. Обобщение материалов и подробное освещение затронутых в указанных изданиях вопросов по всему Закавказскому краю с подразделением его по губерниям и уездам было опубликовано в „Своде материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края“.

С 1888 по 1890 гг. Закавказский статистический комитет провел дополнительную работу по сбору сведений о количестве земель, принадлежащих дворянам и крестьянам, так как имеющиеся в казенных палатах сведения о землях лиц привилегированных сословий, выплачивающих поземельный налог, не отличались достоверностью, как и данные губернских по крестьянским делам присутствий о землях, принадлежащих крестьянам. Новый труд в рукописи был готов уже в 1890 г. и вторым изданием был опубликован под названием „Сборник статистических сведений о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“, под редакцией члена Закавказского статистического комитета Е. Кондратенко (в первое издание вошли данные только по Тифлисской и Кутаисской губерниям).

В указанный труд вошли данные о землях казенных крестьян, извлеченные из „Свода материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья“, данные о количестве владельческих земель, на которых жили поселяне по Положениям 1870 и 1877 гг., о земельном довольствии временно обязанных крестьян и хизан, сведения о количестве владельческих земель по отдельным владениям по некоторым уездам и в том числе по Эриванскому, Шаруро-Даралагезскому и Эчмиадзинскому.

В настоящей статье мы даем разработку материалов, помещенных в „Сборнике статистических сведений о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“ по Армении в ее современных границах и обзор этого материала.

* * *

Исследованием экономического быта государственных крестьян были установлены хозяйства и души в них, исходным началом которого служило камеральное описание 1873 г. Данные 1873 г. в течение 1884—1885 гг. исправлялись опросом на сходках, показаниями отдельных домохозяев, метрическими книгами, окладными листами казенных палат, списками сельских обществ по внутреннему распределению податей и сборов между наличными хозяйствами и т. д. По этим данным и по данным 1886 г. в пределах Советской Армении оказалось:

	1883 г.		1886 г.	
	хозяйств	душ обо- его пола	хозяйств	душ обо- его пола
Государственных крестьян, живущих на казенных и казенно-мюлькарских землях	51 928	441 758	61 502	492 882
Владельческих крестьян	9 965*	70 030**	10 372	77 213
Хизан	311	2 540	—	—
Временно обязанных крестьян	256	2 265	320	3 282
Собственников	н. св.	н. св.	203	1 763
Всего . . .	62 460	516 593	72 397	575 140

* В т. ч. 1390 одиночек.

** Исчислено, так как в сборнике указаны лишь лица мужского пола.

Сопоставление указанных данных в целом по Армении и по отдельным населенным пунктам, входящим ныне в территорию Советской Армении (см. нашу статью „Население Армении со времени присоединения к России до наших дней“, „Известия АН Армянской ССР“, общественные науки, 1953, № 5), показало ряд изменений, происшедших в категориях крестьян, и некоторую неполноту данных 1883 г., а именно:

1) Имеющиеся по данным 1883 г. крестьяне-хизане (т. е. бессрочные, наследственные арендаторы) в Алавердском, Калининском, Ноемберянском районах в посемейных списках 1886 г. показаны как владельческие крестьяне.

2) По данным „Сборника статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“ нет сведений:

а) по ряду сел Амасийского и Ахурянского районов, а также по двум селам Гукасянского района, так как эти села находились в Карсской области, данные по которой имеются только в Своде посемейных списков 1886 г.;

б) по ряду районов нет данных по нижеперечисленным селениям:

Алавердский р-н — Алаверди, Бендик, Шамлуг, Икогат (Айгеат).

Ахтала

Ахурянский р-н — Есаул

Аштаракский р-н — Кзлтамур (Воскеваз), Мугни, Ошакан, Шамиран

Калининский р-н — Воронцовка (Калинино), Шахназар

Кафанский р-н — Доврус, Норашеник

Котайкский р-н — Кетран, Кямал

Микоянский р-н — Айнадзор, Амагу, Ахкенд, Койтул (Гетап)

Октемберян. р-н — Хербеклу, Шахварут, Бахчалар (Гаджи-

Байрам)

Севанский р-н — Комадзор (Гомадзор), Цамакаберт

Сисианский р-н — Дарабаз

Степанаван. р-н — Когес, Ягдан

Талинский р-н — Мастара и ряд мелких сел

Шаумянский р-н — Чарбах

Эчмиадзинский р-н — Туркменлу В., Грампа, Камарлу, Вагаршапат, Кархун В., Тос

Из указанных населенных пунктов в Алаверди, Бендике, Шамлуге, Когесе и Ягдане крестьяне пользовались казенной землей на посессионном праве, как горнозаводские; селения Ахтала, Мугни, Ошакан, Комадзор, Цамакаберт, Мастара, Вагаршапат — монастырские. Селения Чарбах, Туркменлу В. — мечидские.

Помимо этих монастырских и мечидских селений, были и другие, которые показаны во владельческих селениях или в смешанном владении с казной, как, например, Гохт, принадлежавший Кавартскому монастырю и казне.

В селениях Икогат, Кзлтамур, Шамиран, Воронцовка, Шахназар,

Доврус, Норашеник, Амагу, Хербеклу, Бахчалар проживали, главным образом, крестьяне-собственники, а в некоторых из них Октемберянского и Талинского районов — курды-кочевники.

Остальные селения все владельческие на мюлькадарском или тиульном праве, кроме Есаула.

3) В составе наделных земель в 41 селении Араратской равнины имелись казенно-мюлькадарские земли, состоявшие в наделе у крестьян, т. е. такие селения, часть которых в определенных долях находилась в собственности казны, а другая мюлькадара.

В сборнике часть хозяйств и их земель показана в казенных, а часть в мюлькадарских. Таких селений имелось в ныне существующих границах Арташатского района 20, Аштаракского — 7, Вединского — 5, Котайкского — 2, Талинского — 2, Эчмиадзинского — 5.

Между данными „Материалов“ и „Свода“ имеются некоторые расхождения в вопросе отношения того или иного селения к казенным, владельческим или собственникам. Так, в Кафанском районе селения Гюткум и Чакадин по посемейным спискам в 1886 г. отнесены к селам, в которых проживают крестьяне-собственники, в „Материалах“ Гюткум отнесен к владельческим, Чакадин к казенным.

Ряд селений, в особенности низменных районов, по „Материалам“ отнесен к владельческим, а по данным „Свода“ к казенным. Это свидетельствует об определенных социальных сдвигах в крестьянском населении и об изменении формы их земельного довольствия.

Посемейными списками 1886 г. не полностью охвачены крестьяне-собственники; значительная часть их отнесена к казенным, между тем процесс обзаведения собственными землями отдельными хозяйствами ежегодно возрастал. Поселенная проверка материалов Сборника о землевладении и Свода посемейных списков 1886 г. показала также, что крестьяне селений Воронцовка и Шахназар нынешнего Калининского района в нашей разработке 1886 г. должны были быть отнесены по Воронцовке в количестве 66 хозяйств из 254 и Шахназару всем селением к собственникам — всего 226 хозяйств с 1988 душами обоего пола. В нашей разработке они отнесены к временнообязанным, откуда их необходимо выключить.

Воронцовские и шахназарские крестьяне были водворены на землях князей Орбелиани на арендных условиях. С 1870 г. воронцовцы и шахназарцы начинают покупать у князей Орбелиани и Кобуловых с помощью казенной субсидии пахотные, сенокосные, пастбищные угодья и лес. До 1885 г. воронцовцы купили 2 участка земли в 11 311 дес. от 7 до 16 руб. за десятину, в т. ч. и арендуемый ими участок, и хотели купить еще третий участок более чем в 3000 десятин, но владельцы на этот раз запросили по 20 руб. за десятину; в 1885 г. еще переговоры по этому участку велись. Уже тогда в Воронцовке и Шахназаре было немало крестьянских хозяйств, владевших от 200 до 350 дес. собственной земли. Это уже говорит о том, что в сельском хозяйстве начинают оформляться новые капиталистические отношения,

новый тип землевладения, идущий на смену старому, феодальному землевладению.

Если дополнить разработку материалов Сборника о землевладении данными по отсутствующим населенным пунктам с распределением их по категориям, мы получим:

	Сборник 1883 г.		Свод 1886 г.	
	хозяйств	душ обо- его пола	хозяйств	душ обо- его пола
Государственных крестьян, живущих на казенных и казенно-мюлькарских землях	53 409	452 746	61 502	492 882
Крестьян, живущих на казенных землях на посессионном праве	429	1 735		
Владельческих крестьян	12 191	84 041	10 372	77 213
Хнзан	311	2 540		
Временно обязанных	256	2 265	94	1 294
Собственников	884	7 800	429	3 751
Всего	67 479	551 127	72 397	575 140

Сильное сокращение временно обязанных крестьян объясняется тем, что в 1886 г. крестьяне одного селения Чочкан в количестве 68 хозяйств перешли в категорию казенных крестьян, а селения Ахпат в количестве 64 хозяйств включены во владельческие крестьяне. Это последнее не меняет сущности дела.

В приведенных данных за 1883—1884 гг. большое сомнение вызывают данные о хозяйствах собственников. В Сборнике о землевладении о ряде селений не было никаких данных, и мы по материалам последующих лет установили, что в этих селах жили крестьяне-собственники. Однако к 1883—1884 гг. они не все могли быть собственниками земли, как это имело место в отношении Воронцовки, в которой только 66 хозяйств из 254 были собственниками. С другой стороны, возможно, что и количество собственников земли по данным 1886 г. преуменьшено, так как в этот период усиленными темпами началось расслоение в деревне, причем это прежде всего происходило в отношении земли, как основного средства производства в сельском хозяйстве.

За период с 1883—1884 гг. по 1886 г. количество всех хозяйств по сравнению с 1883 г. увеличилось на 7,1%, население на 4,2%. Большой рост хозяйств свидетельствует о значительных разделах их. Рост хозяйств и населения является ростом не за три-четыре года, а фактически за более длительный период, так как в основе данных за 1883—1884 гг. лежала камеральная перепись 1873 г., в которую при исследовании вносились исправления, учитывая рост хозяйств и

населения после 1873 г. Поэтому при сравнении данных, помещенных в Сборнике о землевладении и в Своде посемейных списков 1886 года, неправильно будет на основе разницы в данных по обоим источникам делать вывод о том, что меньшее количество хозяйств по „Сборнику“, относящемуся к 1883—1884 гг., объясняется тем, что в „Сборник“ не вошли безземельные хозяйства, как это утверждает проф. Туманян (см. „Экономическое развитие Армении“, стр. 110).

Данные о земельных угодиях при изучении быта государственных крестьян исследователями устанавливались на основании ряда материалов, а именно: в обмежованных судебным или хозяйственным порядком планами или межевыми отчетами, если ко времени исследования планы еще не были составлены; в селениях, не обмежованных и не снятых на план хозяйственной съемки, размеры земель определялись самими исследователями, на основе опросов, глазомерных съемок, приблизительного измерения в натуре, на основе поземельных книг, если таковые были, или уставных грамот.

Площадь земель как по данным судебного межевания, так и хозяйственной съемки также подвергалась проверке на местах, так как после съемок произошли значительные изменения как в размерах отдельных угодий, так и всех земель, потому что крестьяне нередко присоединяли к своим дачам свободные казенные земли, а также постепенно пастбища и выгоны превращались в пахотные земли путем очистки почвы от камней и щебня. В деле определения точных размеров пахотных земель, виноградников нередко помехой являлись сами крестьяне, так как они стремились скрыть фактическое положение.

Необходимо отметить, что в Закавказском крае наибольший процент обмежованных земель судебным или хозяйственным порядком был в Армении. Так, в числе 11 уездов, в которых не были обмежованы судебным порядком земли ни одного селения, находился лишь Казахский уезд, входящий ныне в территорию современной Армении в своей большей части. Однако и в этом уезде в половине сел было проведено межевание хозяйственным порядком. Примерно 70% земель Армении было обмежовано тем или иным способом. Однако это не говорит о том, что все показания о земельных угодиях вполне достоверны.

В наделные земли включались также те спорные, казенные земли, которые находились в фактическом пользовании крестьян. Необходимо отметить, что в тот период поземельные споры между сельскими обществами, казной и частными лицами составляли обычное явление, и нередко встречались такие селения, у которых не имелось ни одной десятины в бесспорном пользовании крестьян.

Государственные крестьяне, жившие на казенных землях, имели в своем пользовании 1012,1 тыс. гектаров, которые по угодьям распределялись следующим образом:

	Га	В% к общей площади	Приходилось в среднем в га	
			на одно хозяй- ство	на душу населе- ния
Усадебной	7 585	0,7	0,14	0,02
Виноградников и плодовых садов	7 743	0,8	0,15	0,02
Лесной	286	0,0	0,01	0,00
Пахотной	471 526	46,6	8,85	1,04
в т. ч. орошаемой	83 400	8,2	1,57	0,18
Покосной	59 130	5,5	1,04	0,12
Пастбищной	106 740	10,6	2,01	0,24
Пастбищной и неудобной	362 137	35,8	6,80	0,80
Всего	1 012 147	100,0	19,00	2,24

Примечание. По Амасийскому, Ахурянскому и Гукасянскому районам, по ряду селений, вошедших в эти районы из Карсской области, данные о земельном до-вольствии дополнены по другим источникам, поэтому указанные данные относятся к 53 270 хоз. и 451 625 душам обоого пола. 286 гектаров лесной площади являются, главным образом, искусственно посаженными рощами.

Распределение этих земель по районам см. в приложении первом.

Из приведенных данных видно, что основную часть земель государственных крестьян составляют пахотные земли, причем орошаемых земель в 80-х годах было 83,4 тыс. га.

Покосные и пастбищные земли составляли 16,1%, не считая тех пастбищ, которые показаны вместе с неудобными землями.

Средние размеры надела на одно хозяйство были примерно та-кими, как в Тифлисской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях.

Изучение в целом по Армении не дает картины наделного зем-левладения, связанного с производственным направлением хозяйства, так как в Армении, в силу вертикальной зональности и связанными с нею природно-климатическими различиями, сложилось хозяйство низ-менной полосы, горной и нагорной. В горных и нагорных районах в характере сельскохозяйственного производства различия имелись в объемах хлебопашества и скотоводства, в видах животноводства, так как, кроме хлопка, засеваемого на Араратской равнине, и в незначи-тельном количестве льна, засеваемого в горных и нагорных районах, других технических культур в конце XIX в. не производилось. По-этому мы выделили Араратскую равнину в составе районов Арташат-ского, Вединского (без Карабахларского подрайона), Октемберянско-го, Шаумянского, Эчмиадзинского. Все остальные районы отнесены в следующую группу.

Распределение земельного фонда и размер наделов на одно хозяйство и на душу населения представляются следующими данными:

	В % ко всей площади		На одно хозяйство		На душу селения	
	Арагатская равнина	проч. районы	Арагатская равнина	проч. районы	Арагатская равнина	проч. районы
Усадебной	1,7	0,7	0,13	0,14	0,02	0,02
Садов и рощ . . .	4,8	0,5	0,36	0,11	0,05	0,01
Пахотной	53,0	46,1	4,00	9,80	0,55	1,13
в т. ч. поливной	52,5	5,1	3,96	1,90	0,54	0,13
Покосной	0,6	5,5	0,46	1,30	0,06	0,13
Пастбищной . . .	—	11,3	—	2,40	—	0,28
Пастбищной неудобной . . .	34,3	35,9	2,60	7,60	0,35	0,88
Всего	100,0	100,0	7,55	21,30	1,03	2,45

Из этих данных видно, что обеспеченность земель как одного хозяйства, так и одной души населения в два и более раз ниже на Арагатской равнине, чем во всех прочих районах. Одновременно на Арагатской равнине процент культурных земель очень высокий, почти вся пашня поливная, виноградники, плодовые сады составляли значительный процент. Процент усадебной земли также на Арагатской равнине выше, чем в других районах, хотя на хозяйство приходилось столько же усадебной земли, сколько везде.

Одновременно следует отметить, что в пределах однотипных производственных районов были также селения, в которых душевые наделы крестьян значительно меньше, чем в среднем по зоне, или же напротив — выше, чем в среднем по зоне. Так, в пяти районах Арагатской равнины душевые наделы 99 селений распределялись следующим образом:

Селений с наделом до 3 га	—	4
" " 3,1—5 га	—	38
" " 5,1—10,0	—	30
" " 10,1—15	—	14
" " 15,1—20	—	7
" " 20,2—30	—	2
" " свыше 30,1 га	—	1

Следует отметить, что увеличение наделов селений, лучше обеспеченных землей, происходило преимущественно за счет пастбищных земель. Кроме того, в лучшей обеспеченности землями имело значение также время расселения и национальные особенности.

Земельная обеспеченность крестьян, живших на владельческих землях, представляется следующими данными (в гектарах)¹:

	Мюлькадарские и тиульские	Хизане	Временно обя-зан.	Всего
Усадебной	859	84	33	976
Садовой и рощ	2 103	4	40	2 147
Пахотной и сенокосной	51 854	5073 ²	999 ²	57 926
в т. ч. поливной	17 451	—	49	17 500
Пастбищной и выгонной	5 959	—	—	5 959
Неудобной	1 040	—	—	1 040
Всего	61 815	5161	1072	68 048
Кроме того, пастбищной и выгонной в совме-стном пользовании владельцев и крестьян	5 850			5 850

Примечание. ¹ Данные относятся к 10 035 хозяйствам с населением в 71 630 душ обоого пола, по районам см. приложение 2.

² Только пахотной.

³ Поливные земли во владельческих хозяйствах исчислены исходя из соотношения поливных земель ко всем пахотным землям крестьян, живших на казенных землях.

⁴ Данные о владельческих землях не полны, так как ряд селений не вошел в свод.

Ни в одном казенно-мюлькадарском селении мюлькадарская земля не была отделена в натуре от казенной. Поэтому расчет с мюлькадаром велся по отношению ко всей казенно-мюлькадарской земле всем обществом.

Земельная обеспеченность владельческих крестьян значительно ниже государственных, живших на казенных землях. Так, на хозяйство в среднем приходилось всего 6,5 гектара сельскохозяйственно годных земель, в то время как казенные крестьяне имели таких земель в два раза больше. Кроме того, земля в казенно-мюлькадарских и в мюлькадарских селениях распределялась крайне неравномерно. Хозяйства, состоявшие из 10—15 душ, имели 5—6 десятин земли, а были такие, которые состояли из 5—6 душ и имели вдвое больше земли.

Крестьяне всех категорий, за исключением собственников, по которым данные неполные, имели в наделе следующее количество земель (см. стр. 51).

Помимо государственных крестьян, живших на казенных землях, надельными землями пользовались посторонние лица — лица духового звания и их потомки, лица привилегированных сословий, чиновники, военные, учителя, купцы, горожане.

	Га	В % к общей площади	В сред- нем на хоз-во	В сред- нем на душу
Усадебной	8 562	0,8	0,1	0,02
Садов и рощ	10 175	0,9	0,2	0,02
Пахотной	529 452	49,0	8,3	1,00
в т. ч. поливной	100 900	9,3	1,6	0,19
Покосной	56 130	5,2	0,9	0,11
Пастбищной	112 699	10,5	1,7	0,21
Пастбищной и неудобной	363 177	33,6	5,7	0,69
Всего	1080 195	100,0	16,9	2,05

Примечание. Данные относятся к 63 872 хозяйствам с 528 060 душами обоого пола, в сводные данные по пахотным землям частично вошли сенокосы, так как у мюлькадарских крестьян пахотные и сенокосные земли были учтены вместе.

Возможно, что эти сенокосы являются ионджалыками и в действительности должны быть показаны в пахоте.

В общем количестве наделных земель в Армении земли таких посторонних лиц по неполным данным составляли 3854 га. Они принадлежали 573 хозяйствам, причем 49 хозяйств из них проживали на стороне. Эти земли состояли из усадебной — 73 га, садов — 178 га, леса — 16 га, пахоты — 3400 га, покоса — 187 га. Значительная часть этих земель принадлежала семьям умерших лиц духовного звания, а затем уже бекам, мюлькадарам и чиновникам. Обычно эти земли входили во время переделов в состав всех земель обществ.

Опасность уменьшения крестьянских наделов исходила не столько от этих посторонних для сельского общества лиц, а от дополнительных прирезок наделов казенных крестьян в пользу агаларов, меликов из армян, мюлькадаров, чиновников и других лиц привилегированного сословия. Лица привилегированного сословия обычно перед началом судебного межевания тем или другим путем присваивали себе земли, входящие в состав наделов казенных крестьян, а нередко и казенные земли, которыми до тех пор пользовались крестьяне на тех или иных сравнительно более выгодных для себя условиях. Кроме того, эти лица для закрепления своих „прав“ на тот или иной участок крестьянского надела обращались в суд; в спорах с ними крестьяне обычно проигрывали. Так, в селении Узунлар, Алавердского района, часть надела по суду перешла к генерал-майору Едигарову с наложением взыскания за пользование землями в прежние времена. Вследствие этого процесса узунларцы втянулись в неоплатные долги и вынуждены были арендовать земли у соседних помещиков — гр. Лорис-

Меликова, Калантаровых, Бажбеук-Меликовых, Едигаровых и Шавердовых.

В Степанаванском районе по решениям суда в 1883 г. чиновник Хан-агов выиграл у сельского общества Куртан 180,3 дес. их надела, а в 1884 г. — 109,5 дес. надела у сел. Вардаблур. Крестьяне обоих селений оказали сопротивление властям, проводившим решение суда. Вследствие этого в течение нескольких недель в этих селениях была поставлена экзекуция в 100 казаков, т. е. карательная экспедиция, учинявшая расправу с крестьянами путем телесных наказаний и другими мерами, чтобы сломить дух крестьян. Главари этого крестьянского движения были преданы суду. Во владение Хан-агова, также по решению суда, перешла часть надела с. Ново-Александровка (Максим Горький).

По данным Ерицова, по селениям Казахского уезда, ныне вошедшим в территорию Советской Армении, со стороны лиц привилегированных сословий было 30 захватов крестьянских земель, составивших в общей сложности 2091 гектар.

В Зангезуре в ряде сел (Вагуди, Охчи, Шабадин, Легваз) крестьяне, жившие на казенной земле, были причислены к крестьянам, живущим на владельческих землях, и беки получали уставные грамоты на надел этих крестьян. Таких захватов было множество.

Одним из путей перехода надельных земель в руки земельных капиталистов являлась покупка земель у крестьян с торгов за долги или залог отдельными домохозяевами-крестьянами своих участков у частных лиц.

В „Материалах“ исследователям не удалось установить размеры продажи земель. Приводятся только отдельные факты. При продаже в купчую обычно включались проценты, которые должен был платить крестьянин за долги. Таким образом, путем кредитования крестьян под залог надельных земель происходило их обезземеление. Впоследствии это приняло такие широкие размеры, что даже царское правительство вынуждено было принимать меры к неотчуждаемости крестьянских наделов. Несмотря на это, продажа земель все увеличивалась, и крестьяне нередко поступали в батраки к ростовщику, лишившему его земли. Особенное распространение получила продажа виноградников, плодовых садов, т. е. участков, находившихся в подворном владении. Нередко крестьяне на своих надельных участках сажали несколько деревьев и под видом сада продавали.

В 80-х годах прошлого столетия широкое развитие получила аренда земли как отдельными домохозяевами, так и группами домохозяев, а иногда целыми сельскими обществами. Одной из главных причин аренды земли являлось малоземелье крестьян, так как к тому времени уже имелось много семей, в которых душевые наделы дошли до такого размера, что при существовавшей экстенсивной форме ведения хозяйства земля не в состоянии была прокормить семью. Наряду с этим к аренде прибегали также крупные крестьянские хозяй-

ства, не только обеспеченные рабочим скотом, но и имевшие его в избытке, а также сколотромышленники, не имевшие пастбищ для выпаса своих больших стад.

Одной из форм аренды необходимо считать аренду государственных оброчных статей. Оброчными статьями назывались принадлежащие государству те земельные участки и угодья, которые приносили доход через сдачу их в арендное пользование за определенную плату — оброк.

Казенные оброчные статьи находились частью в хозяйственном ведомстве, частью в лесном ведомстве. В хозяйственном ведомстве состояли те земли, которые находились при крестьянских наделах или вклинивались в земли частного владения; в лесном ведомстве находились те земли, которые были расположены в казенных лесах и не были покрыты лесом. Они сдавались в аренду по билетам лесничего.

На территории нынешней Армении в начале 80-х годов, по данным исследователей экономического быта государственных крестьян, имелось оброчных статей в гектарах:

Уезды	Хозяйственного ведомства	Лесного ведомства	Всего
Эриванский	22831*	518	23 349
Александропольский	11 431	630	12 061
Ново-Баязетский	22 360	—	22 3 0
Шаруро-Даралагезский	2 602	446	3 048
Эчмиадзинский	158	40	198
Борчалинский	1 832	268	2 100
Зангезурский	—	453	453
Казахский	586	—	586
Всего	61 800	2342	64 155

* В том числе Араздаянская дача в размере 10 955 гектаров, сданная ген. Каханову сроком на 65 лет, причем за первые 6 лет бесплатно, затем 24 года по 15 коп. с десятины, следующие 10 лет по 30 коп., 15 лет по 50 коп. и остальные 10 лет по 80 коп. за десятину.

Из всей площади оброчных статей 51% был арендован разными лицами — кулаками, капиталистами и т. д., 25,6% площади оброчных статей было арендовано сельскими обществами, хозяйственным способом эксплуатировалось 16%, военному ведомству в бесплатное пользование был сдан 1% оброчных статей, остальные 6,4% к моменту исследования вовсе не были сданы.

Кроме того, в Ново-Баязетском уезде все 10 рыболовных участков были сданы сельским обществам, которые, не имея соответствующей

щего оборудования, пересдавали их. Исключением было только сельское общество Ордаклю, которое само пользовалось рыболовным участком на общинном праве.

Некоторые из оброчных статей были отрезаны от сельских наделов, как в Ново-Баязетском уезде, и впоследствии по особым разрешениям были возвращены сельским обществам тех селений, от которых были отрезаны, но уже за дополнительную поземельную подать; некоторые же оброчные статьи включались в летние пастбища.

Вообще необходимо отметить, что государство от сдачи в аренду оброчных статей особых денежных доходов не получало. С указанных оброчных статей с десятины государство в среднем получало по 50 коп. от сельских обществ, а от разных лиц 44 коп., хотя они брали в аренду лучшие оброчные статьи. В общей сложности государство получило 20,5 тыс. рублей.

Арендаторы оброчных статей обычно сами не использовали арендованную ими самими оброчную статью, а пересдавали их обычно крестьянам и на этом выручали значительные большие деньги. Так, дача Насыр-абат (пахотная и пастбищная), взятая жителем гор. Эривани Степаном Егиазаровым, тотчас же после заключения контракта была передана на все контрактное время (на 20 лет) беку с. Беюк-Веди Салибекову, который принял к себе в компаньоны 24 домохозяина из разных сел на одинаковых с ним правах из 1/5 доли урожая. По расчетам исследователя, 1/5 доля урожая составляла 3210 руб., т. е. в 16 раз больше, чем уплатил Егиазаров казне. Точно так же поступил и ген. Каханов, который частями пересдавал арендованную им оброчную статью „Араздаян“ или для пахоты, или для зимней пастьбы мелкого рогатого скота, причем с головы мелкого рогатого скота платил ему по 20 коп. за зиму. В Ново-Баязетском уезде житель с. Зод Джанбагыш-бек арендовал 7 оброчных статей общей площадью в 6142 гектара за 1386 руб., т. е. за 22,5 коп. за гектар. От него по частям брали в аренду жители ряда казенных селений, как Айриванк, Кясман, Огруджа (Караиман), Инакдаг, Зод, Еленовка (Севан) и др. В 1885 г. крестьяне этих сел заплатили 2300 руб., причем исследователю (Пагиреву) не удалось определить за какую площадь.

Таких примеров можно привести много. Во всех случаях при передаче землю у первого арендатора брали крестьяне. Поэтому, если бы все эти оброчные статьи были бы включены в крестьянские наделы, положение крестьян частично улучшилось бы. Между тем оброчные статьи сдавались с торгов, причем о дне и месте торгов широко не оповещалось население. Поэтому сельские общества обычно не знали о торгах, и зачастую земля за бесценок попадала в руки ростовщиков, капиталистов, чиновников, купцов и т. д. Эти лица брали земли не для личного пользования, а для передачи ее нуждающимся крестьянам с большой выгодой для себя и на тяжелых условиях для крестьян. Поэтому обычно оброчные статьи становились предметом самой жестокой эксплуатации крестьян.

Кроме аренды земли у государства, крестьяне прибегали также к аренде земель частного владения — мюлькадаров и помещиков.

Мюлькадары в Армении были мелкопоместные, так как они имели очень мало собственной земли в своем пользовании. Поэтому конфискация их земель после установления Советской власти в Армении не дала того результата, что в других республиках. На их землях удалось организовать всего пять совхозов.

Как известно, каждый мюлькадар, кроме получения известной части земных произведений своего мюлька, пользовался еще на праве собственности так называемым ахчевым участком, равным 1/10 части ахчи. Так, если в ахче бывало примерно 150 десятин земли, то мюлькадар получал в собственность 15 десятин, остальные 135 оставались в пользовании сельских обществ.

Эти ахчевые участки мюлькадаров были однотипны с отрезанными от наделных земель крестьян „отрезками“ в пользу помещиков, проведенными при уничтожении крепостного права в России. Как известно, „отрезки“ служили орудием закабаления крестьян.

Ахчевые участки мюлькадары сами не обрабатывали, а обычно сдавали крестьянам за долю урожая или за деньги. Так как спрос на арендную землю бывал больше, чем предложение, то крестьяне обычно арендовали землю на тяжелых для себя условиях.

Наиболее подробные сведения об аренде земли у частных владельцев на ахчевом праве были собраны чиновником Пагиревым по уездам Эриванской губернии — Эриванскому, Эчмиадзинскому, Шарур-Даралагезскому и Сурмалинскому. Эти данные помещены в „Сборнике статистических данных о землевладении“. Они собраны им в 1894 г. на местах, причем определялось количество владельческих земель и порядок использования.

По населенным местностям, ныне входящим в Советскую Армению, в 1894 г., по данным Пагирева, было на ахчевом праве (в гектарах):

Районы	Всего	В том числе	
		в хозяйственном-пользовании владельца	в аренде
Арташатский	1 575	162	1 413
Аштаракский	2 270	326	1 944
Вединский	10 014	163	9 851
Мнкоянский	4 283	4177	106
Шаумянский	287	27	260
Эчмиадзинский	2 174	55	2 119
Всего	20 603	4910	15 693

Таким образом, 76,2⁰/₁₀₀ владельческих земель на ахчевом праве были сданы в аренду. Если при этом исключить Микоянский район, в котором 97,5⁰/₁₀₀ земель использовали сами владельцы, окажется, что в остальных районах все 95,5⁰/₁₀₀ земель сдавались в аренду. Из 280 владельцев только 96 вели лично хозяйство, остальные сдавали в аренду. Арендовали главным образом за деньги и сравнительно меньше из части урожая, причем всегда за 1/2.

В Лори было крупнопоместное землевладение. Крестьяне обычно, кроме пашни, занимали у землевладельцев и пастбища, платя за голову крупного рогатого скота в среднем 20 коп., овцы 3 коп. За пастьбу на зимних пастбищах плата обычно удваивалась. Передко кулаки и ростовщики арендовали у помещиков сразу большую площадь, которую по участкам раздавали разным селениям и отдельным крестьянам, т. е. поступали так же, как и с оброчными статьями. Так, житель Джалалоглы (Степанаван) Саркис Тер-Григоров арендовал у Кобуловых 1600 десятин пастбищ за 1800 руб., а затем пересдал своим односельчанам за 2500 руб.

Кроме аренды оброчных статей и владельческих земель, уже в 80-х годах широкие размеры получила аренда крестьянских земель между крестьянами. Однако исследователи экономического быта государственных крестьян, отмечая этот факт, не выяснили размеров этого вида аренды.

Разработка материалов, опубликованных в „Сборнике статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказья“, под редакцией Кондратенко, показала, что в Армении крестьянское землевладение в преобладающей своей части (95,7⁰/₁₀₀) было паделным землевладением, т. е. крестьяне хозяйственно обрабатывали казенную, государственную землю. Лишь небольшая часть крестьянских земель, 4,3⁰/₁₀₀, была владельческими. Одновременно необходимо отметить, что почти все пастбища, летние и зимние, и значительная часть земель, пригодных для обработки, как оброчные статьи, находились в руках государства. Все это свидетельствует о том, что в Армении в конце XIX в. фактически произошло сосредоточение земель в руках государства. Этот процесс коренным образом отличался от буржуазной национализации земли, о которой Ленин говорил в аграрной программе русской социал-демократии.

Паряду с государственной собственностью земли существовала помещичья собственность на землю. Земля, переданная в крестьянское землевладение, в основной своей части была общинным землевладением, которое являлось пережитком крепостничества, обусловившим сословную обособленность и придавленность крестьянства. Такое положение в землевладении задерживало свободный приток капитала к земледелию, мешало концентрации капитала и задерживало развитие производительных сил. Но, несмотря на все эти обстоятельства, развитие капитализма в сельском хозяйстве не могло приостановиться.

Рассмотрение землевладения крестьян, проживавших на территории современной Армении, показывает, что сельское хозяйство Армении в 80-х годах XIX столетия не только вступило на капиталистический путь развития, но и сделало значительные шаги по этому пути.

Сельскую земельную общину начали разъедать все те противоречия, которые свойственны товарному хозяйству. Земельная община стала распадаться, особенно сильно в низменных районах Армении и в Лори, т. е. в районах торгового хлопководства, виноградарства и крупного молочного животноводства. Земля превратилась в товар, и это повело к оптовой закупке земли по дешевым ценам, а следовательно, как говорил Ленин, к барышничеству землей. Наиболее яркие примеры этому представляла крупная аренда оброчных статей, а также крупных владельческих земель и передача их по частям пуждающимся.

В селениях появились собственники земли из крестьян. Крестьяне стали закупать земли у помещиков, подобно воронцовским и шахназарским крестьянам, закунавшим в крупных размерах земли у лорийских помещиков. Кроме того, наилучшая часть земель сельской общины, как сады, нонджалыки и др., перешла в подворное владение, которое закреплялось за крестьянами в постоянное владение.

Огромную роль в разложении общины сыграл и ростовщический капитал. Кредитование крестьян под залог земель доводило их до полного разорения, лишения земли, крестьянин превращался в баграка, работающего на бывшей его земле. Переход земли к ростовщику и хозяйственное ее использование являлись также обращением ростовщического капитала и на производство.

Приведенные данные об аренде земли и о переходе земли в собственность крестьян показывают, что в пореформенное время в Армении в крестьянском хозяйстве постепенно все больше уменьшалась роль наделной земли и увеличивалось значение вненаделной земли. Фактическое землепользование крестьян все меньше и меньше соответствовало наделному землевладению. Несмотря на переделы, хозяйственное развитие крестьян шло по линии образования класса сельских предпринимателей, фермеров и вытеснения бедняцких хозяйств в ряды пролетариата. В армянской деревне также происходило „раскрестьянивание“ крестьянства, что означало „коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения“¹.

„Капиталистическая эволюция на средневековых наделных землях крестьянства, — говорил Ленин в другом месте, — шла в пореформенной России таким образом, что прогрессивные хозяйственные элементы высвобождались из-под определяющего влияния надела. С одной стороны, высвобождались пролетарии, сдавая наделы, бросая их, запуская их. С другой стороны, — высвобождались хозяева, высвобож-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 141.

дались посредством покупки и аренды земли, строя новое хозяйство из разных кусочков старого, средневекового землевладения¹.

Из крестьянского общинного землевладения капитализм создавал соответствующие ему формы землевладения. Одновременно образование сельского пролетариата было необходимым условием для развития таких крупных крестьянских хозяйств, как воронцовских и шаханазарских.

Материалы, собранные Пагиревым о частновладельческих землях и способах их использования, показывают, что феодальные землевладельцы в Армении — мюлькадары — полностью превратились в паразитов, которые проживали свой век, получая средства к существованию (и то не маленькие) от сдачи своих земель. Помещичья земля была вовлечена в товарооборот, что являлось по выражению Ленина переходом частной земельной собственности от сословности к бессословности. Редко кто из помещиков Армении проявлял хозяйственную инициативу и работоспособность, их хозяйства держались на феодально-кабальной, но не капиталистической системе хозяйства. Такими были и крупные помещики в Лори, которые постепенно распродавали свои земли. Только отдельные предприниматели из лиц привилегированных сословий, как барон Кученбах или чиновник Хан-агов, создавали крупные хозяйства, но то были единицы.

Опыт организации крупных хозяйств на оброчных статьях „Араздан“, „Насир-Абад“ показывает хозяйственную несостоятельность предпринимателей из высших сословий. Все их начинания сводились к передаче этих статей по частям в хозяйственное освоение крестьян-предпринимателей, вышедших из общин. Поэтому считать, что мюлькадарское хозяйство и хозяйство лорийских помещиков постепенно перерастало в капиталистическое и что развитие капитализма в сельском хозяйстве Армении шло по прусскому пути развития, будет неправильным.

Процесс развития капитализма в Армении после реформы 1870 г. продолжался вширь и вглубь во все последующее время, вплоть до установления Советской власти в Армении.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 254.

Приложение I

Количество жителей и земельных угодий, находившихся в наделе государственных крестьян, живших на казенных землях в границах Советской Армении (подсчитано на основании „Сборника статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“)

Административные районы 1956 г.	Хозяи́сте	Душ обо́е о по́ла	Количество земельных угодий, находившихся в наделе (га)								
			уса́дьбы	виногр. под сажов и т. тов. инк	лесной	Пашня		покою	пастбищной	пастбищной и неудобной	всего
						всего	в т. ч. по паш.				
Агинский . . .	1383	10 866	164	—	—	15 576	23	—	8 485	—	24 225
Азизбековский . . .	1533	14 081	221	88	—	15 366	1 956	887	1 476	30 179	48 217
Алавердский . . .	659	5 874	48	82	—	4 680	—	360	—	2 833	8 003
Амасийский . . .	1159	8 735	178	—	—	17 319	—	22	29 386	547	47 452
Апаранский . . .	2467	24 224	287	—	—	24 995	1 810	2330	3 372	4 670	35 654
Арташатский . . .	2507	17 007	370	1682	131	6 919	6 875	1255	—	4 075	14 432
Артикский . . .	2893	23 815	334	2	—	32 783	2 031	327	10 546	546	44 538
Ахтинский . . .	1815	17 888	245	94	16	15 963	515	4916	—	15 733	36 967
Ахурянский . . .	2915	22 884	293	—	—	30 472	524	225	9 228	3 658	43 876
Аштаракский . . .	1888	14 189	229	713	—	22 825	6 386	2052	—	14 199	40 018
Басаргечарский . . .	1932	18 768	262	10	—	21 354	9 649	7763	—	28 577	57 966
Вединский . . .	2564	21 963	353	194	12	20 096	6 753	1483	—	18 351	34 641
Горисский . . .	1478	10 941	104	153	—	13 185	—	1460	—	10 369	25 271
Гукасянский . . .	1034	9 562	118	—	—	13 183	—	475	941	7 931	22 648
Иджеванский . . .	1365	14 260	403	426	—	11 432	587	1232	—	12 188	25 686
Калининский . . .	179	1 086	43	37	—	1 341	—	1640	—	2 475	5 536
Кафанский . . .	1541	11 651	234	47	—	9 547	161	453	—	15 572	25 853
Кироваканский . . .	1678	13 678	200	48	—	11 482	—	3692	—	16 018	31 440
Котайкский . . .	1547	13 856	192	278	101	18 545	20 57	1596	—	21 884	42 596
Красносельский . . .	933	7 846	238	2	—	5 500	220	4421	—	14 869	25 030
Мартунинский . . .	1879	18 597	180	65	—	20 426	7 111	2255	—	24 182	47 108
Мегринский . . .	1228	7 356	140	445	—	5 400	536	89	—	11 573	17 647
Микоянский . . .	1418	14 207	656	1153	—	12 193	3 326	1921	41 701	2 126	29 750
Ноемберянский . . .	881	7 741	167	211	—	4 562	44	—	—	3 180	8 150
Нор-Баязетский . . .	1463	13 752	168	35	—	11 995	2 632	4482	—	15 158	31 838
Октемберянский . . .	1768	15 036	250	447	—	11 299	11 299	14	—	8 928	20 938
Севанский . . .	1056	10 093	172	10	—	10 729	—	2425	—	10 356	23 692
Сисианский . . .	1804	14 965	207	99	—	21 471	504	422	—	12 943	35 142
Спитакский . . .	1840	17 384	220	10	—	20 604	—	187	415	14 845	36 281
Степанаванский . . .	1182	9 671	171	236	—	11 310	—	4678	—	7 721	24 116
Талинский . . .	972	7 515	128	36	—	11 667	5 741	440	1 190	2 350	15 611
Шамшадинский . . .	791	7 752	223	330	—	5 267	396	448	—	6 726	12 994
Шаумянский . . .	1041	5 913	79	205	21	3 507	3 507	805	—	1 369	5 987
Эчмиадзинский . . .	2477	18 409	303	575	5	8 533	8 357	1574	—	5 798	16 788
Всего . . .	53 270	451 625	7585	7743	286	471 526	83 400	56 130	106 740	362 137	1 012 147

Примечание. По Амасийскому, Ахурянскому и Гукасянскому районам данные „Сборника“ дополнены сведениями из Карсской области.

Приложение 2

Количество владельческих земель, на которых водворены поселяне по Положениям 1870 и 1877 гг. (подсчитано на основании „Сборника статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“ в современных границах Советской Армении)

Административные районы в 1956 г.	Наделенных по уставным грамотам 1870 г.			Количество владельческой земли, находившейся в пользовании (га)									
	Дымов		душ мужского пола	исключительно у владельцев	В общ. у владельцев и поселян		Исключительно у поселян						
	семейств	одинок			пастбищной	в гонимой	усадебной	садовой	лесной	пахотной и сенокосной	пастбищной и выгонной	неудобной	итого
Азизбековский	71	—	284	—	—	—	14	2	—	479	828	303	1 629
Арташатский	1899	5	8033	593	170	—	147	1160	—	5713	—	—	7 020
Ахтинский	231	8	1194	74	1737	—	48	—	—	3533	—	—	3 581
Аштаракский	562	10	2438	607	—	257	98	84	—	4830	92	—	5 104
Вединский	475	1	2230	196	243	—	20	38	—	4131	—	—	4 189
Горисский	1835	862	7414	319	—	—	95	247	—	9033	916	464	10 755
Кафанский	904	88	3060	893	—	—	54	71	27	4214	1250	161	5 780
Котайкский	453	6	1941	975	2116	—	52	78	—	5121	—	—	5 251
Мегринский	2	—	—	—	—	—	1	—	—	279	164	—	444
Микоянский	101	1	415	18	205	—	7	5	—	537	1703	—	2 257
Октемберянский	307	14	1299	255	137	3	38	150	—	2050	—	—	2 238
Сисианский	438	376	3421	347	—	—	93	42	—	4956	1001	87	6 179
Талинский	188	5	942	273	266	10	50	19	—	2785	—	—	2 854
Шамшадинский	55	—	107	2514	—	—	6	2	—	324	—	22	354
Шаумянский	378	8	2163	74	—	—	33	46	—	1290	—	—	1 375
Эчмиадзинский	740	12	2989	315	—	707	97	128	—	2579	—	—	2 801
Всего	8639	1336	37 930	7453	4874	977	859	2075	27	51 854	5959	1040	61 814

Примечание. Следения составлены по данным мировых посредников—по Эриванской губ. за 1888—1890 гг., по Елизаветпольской губ.—за 1886 г.